будто бы послужило зерном нашей повести», т. е. на Сказание об Евладии, спасенном Василием Великим. Сам же Н. С. Тихонравов в вопросе об источниках повести о Савве Грудцыне придерживается совершенно особого мнения, до него еще никем не высказанного: «Повесть о Савве Грудцыне, — замечает он, — спасенном от вечной гибели заступничеством божией матери, несомненно, примыкает к циклу легенд о богородице. Прототипом ее была, конечно, знаменитая византийская легенда о Феофиле, которая приурочивается к 538 году». Немного ниже он вновь повторяет: «Византийское сказание о Феофиле... легло в основу повести о Савве Грудцыне».[1]

А. Н. Веселовский в статье о древне-русской повести, помещенной во 2-м издании «Истории русской словесности, древней и новой» А. Галахова (СПб., 1880 г.), касается также и нашей повести. Его, во-первых, интересуют те причины, под воздействием которых могли создаваться произведения, подобные повести о Савве Грудцыне. «Такие памятники, как... повести о бесноватой жене Соломонии и о Савве Грудцыне, — замечает А. Н. Веселовский, — настолько же определились реальным усвоением средневекового христианского миросозерцания, насколько литературным его выражением в житиях и легендах византийской поры». Во-вторых, по мнению А. Н. Веселовского, повесть о Савве Грудцыне не возбуждает глубокого психологического и исторического интереса, так как она является в сущности чудом Казанской богородицы, рассказанным с целью указать, «како человеколюбивый бог долготерпелив сый, ожидаяй нашего обращения, и неизреченными своими судьбами всякого человека проводит во спасение», а современная ей историческая эпоха отразилась в ней лишь внешними культурными подробностями. Далее, в-третьих, А. Н. Веселовский останавливается на мотиве о рукописании и, назвав его «ходячим мотивом старой легенды», замечает, что этот же мотив встречается в апокрифическом Слове об Адаме и Сказании о Феофиле. Параллели же к мотиву «греховной любви» он указывает в легенде об Евладии, «в двух голландских духовных стихах и в немецкой народной песне о св. Гертруде». Наконец, в-четвертых, Веселовский обращает внимание на то обстоятельство, как непохожа повесть о Савве Грудцыне на романы XVI—XVII вв., или переведенные с Запада, или же, хотя и сложившиеся на русской почве, но под влиянием западно-европейских произведений.[2]

[1] Рец. была напечатана в 1878 г. в Отч. о 19-м присуждении уваровских премий. Цит. по Собр. соч. Тихонравова, т. I. стр. 65—66.

[2] См. назв. соч.. стр 483, 485, 490, 493 и 496